

УДК 316.7

НЕФОРМАЛЬНЫЙ ВОЛОНТЕР: НАБРОСКИ К ПОРТРЕТУ ГЕРОЯ

(Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 16-03-00016)).

Кузьминчук А.А.,

к.с.н., старший преподаватель

Уральский федеральный университет

Г. Екатеринбург, Россия

a.a.kuzminchuk@urfu.ru

Телепаева Д.Ф.,

магистрант

Уральский федеральный университет

Г. Екатеринбург, Россия

daria.telepaeva@urfu.ru

INFORMAL VOLUNTEER: RELEASES TO HERO'S PORTRAIT

Kuzminchuk A.

Ph.D., senior lecturer

Ural Federal University

G. Ekaterinburg, Russia

A.a.kuzminchuk@urfu.ru

Telepaeva D.

Graduate student

Ural Federal University

G. Ekaterinburg, Russia

Daria.telepaeva@urfu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье на основе результатов эмпирических исследований, реализованных в Свердловской области, рассматриваются специфические характеристики неформальных волонтеров – их мотивация, самоидентификация с общностью волонтеров, регулярность добровольческой работы, планы относительно волонтерства в будущем. Отмечается отсутствие заинтересованности государства в развитии неформального волонтерства. Поднимается вопрос о необходимости создания на уровне некоммерческих организаций условий, обеспечивающих гибкое сочетание формального и неформального добровольчества. Для реализации этой цели государство должно активно взаимодействовать с «третьим сектором», во многом обуславливающим активность добровольцев.

ABSTRACT

On the basis of the results of empirical studies carried out in the Sverdlovsk region the specific characteristics of informal volunteers such as motivation, self-identification with volunteers' community, the regularity of volunteer work, plans for the future of volunteering are considered in the article. The study notes the lack of interest of the state in the development of informal volunteering. The necessity of creating special conditions at the non-profit organizations' level in order to provide a flexible combination of formal and informal volunteering is noted in the article. To achieve this goal the government should actively cooperate with the "third sector" that contributes to the volunteers' activity.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, неформальное волонтерство, мотивация волонтеров.

Keywords: volunteerism, volunteerism, informal volunteering, motivation of volunteers.

Одним из стратегических ориентиров развития России является укрепление некоммерческого сектора и активизация потенциала добровольчества. Все больше общество нуждается в добровольческой работе в условиях социально-экономической нестабильности. Международный опыт

стимулирования волонтерской активности со стороны государства демонстрирует позитивные возможности этого социального феномена. Однако адаптируя зарубежный опыт к российским реалиям, необходимо иметь четкое представление о количественных и качественных характеристиках общности волонтеров в нашей стране, ее структуре и специфических чертах.

Внутренняя структура сообщества волонтеров гетерогенна, она включает большое количество разнообразных типов добровольчества, выделяемых исследователями по разным основаниям. Включенность в деятельность организаций некоммерческого сектора – наиболее распространенное основание для выделения типов добровольчества – формального (организованного) и неформального (неорганизованного).

Под неформальным волонтерством, как правило, понимается помощь непосредственно нуждающемуся в ней незнакомому человеку индивидуально, в дружеском кругу или в рамках инициативных групп [3, с. 105].

Согласно данным мирового рейтинга благотворительности, ежегодно рассчитываемого Фондом поддержки и развития филантропии «КАФ», в нашей стране в целом практики неформального волонтерства более распространены, чем организованные его формы (табл. 1) [2].

Таблица 1

Доля формальных и неформальных волонтеров в общей численности
взрослого населения России (2010–2016 гг.), %

Виды добровольчества	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Неформальное волонтерство	29	36	29	33	34	32	35
Формальное волонтерство	20	23	17	17	18	19	12

Результаты всероссийского опроса населения, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, также свидетельствуют о том, что формальное добровольчество уступает по степени охвата населения неформальным волонтерским практикам (12% и 33% соответственно). При этом исследователи НИУ ВШЭ под неформальным волонтерством понимают исключительно «неоплачиваемую волонтерскую работу, которая осуществляется непосредственно на индивидуальной основе (в одиночку) в пользу других людей, не являющихся близкими родственниками» [1, с. 6].

Несмотря на более широкую распространенность практик неорганизованного волонтерства, отечественные и зарубежные исследователи в силу объективных причин чаще всего в своих работах рассматривают формальное добровольчество – мотивацию организованных добровольцев. Феномен неформального добровольчества в научной литературе не получил столь широко освещения.

При этом, с нашей точки зрения, именно неформальные волонтеры являются воплощением таких сущностных характеристик добровольчества, как альтруизм и самоорганизация.

По результатам анкетирования жителей Свердловской области, которые за последний год оказывали какую-либо безвозмездную помощь незнакомым людям, либо делали что-то на добровольных началах по своему собственному желанию на благо общества, проведенного в 2016 году (N=600), мотивация неформальных волонтеров чаще носит альтруистический характер. Около 70% неформальных добровольцев руководствуются идеалистическими мотивами («возможность помогать людям»; «возможность улучшить жизнь вокруг»). Аналогичная мотивация характерна для 57% опрошенных формальных волонтеров.

Полученные в рамках количественного исследования результаты подтверждаются данными полуструктурированных интервью с неформальными волонтерами (N=8, 2016):

З.М., 34 года: *«Занимаюсь добровольчеством, потому что считаю, что такая деятельность приносит пользу обществу, делает мир немного лучше».*

К.В., 36 лет: *«У меня есть внутренняя потребность в том, чтобы заниматься волонтерством. Это приносит какую-то пользу. Для меня это главное».*

Кроме того, неформальные волонтеры, принявшие участие в исследовании, обычно не испытывают дефицита времени для добровольческой работы (42%). Из тех добровольцев, кто в целом самостоятельно распоряжается собственным временем, почти 70 % являются неформальными волонтерами. Обозначенные обстоятельства свидетельствуют о большей свободе неформальных волонтеров, о наличии у них возможности тратить личное время на волонтерскую работу.

Однако неформальное добровольчество на данный момент остается без внимания со стороны государства в силу ряда объективных причин, к числу которых также могут быть отнесены следующие их специфические характеристики.

Во-первых, деятельности неформальных добровольцев носит нерегулярный характер. Лишь около 6 % из их числа работают добровольцами не реже двух раз в месяц. При этом среди формальных волонтеров каждый третий занимается добровольчеством регулярно.

Во-вторых, неформальные волонтеры чаще не идентифицируют свою деятельность как волонтерскую, хотя по содержанию и своим характеристикам она является таковой. 72 % принявших участие в исследовании неформальных добровольцев не считают себя настоящими волонтерами.

Кроме того, согласно интегративной теории формального и неформального волонтерства Д. Вильсона и М. Мьюсика, участие человека в организованных волонтерских проектах стимулирует его желание оказывать неформальную помощь кому-либо. При этом сети неформальной помощи,

образованные вокруг личных отношений, не преобразуются в формальные волонтерские практики [5, с. 694]. По результатам нашего исследования каждый четвертый неформальный доброволец не допускает возможности работать в некоммерческой организации.

Вне организационных структур государству сложно управлять волонтерами и делегировать им выполнение необходимых ему задач. С нашей точки зрения, несмотря на приоритет внимания к формальному волонтерству со стороны государства, нельзя не учитывать деятельность неформальных волонтеров.

На уровне организационных структур должны создаваться условия, обеспечивающие гибкое сочетание формального и неформального добровольчества. Для этого государство должно активно взаимодействовать с «третьим сектором». Мировые тренды в развитии благотворительности показывают значимость некоммерческого сектора в организации и популяризации волонтерства. Многочисленные эмпирические исследования, в том числе и наши, доказывают, что институциональная среда обуславливает активность волонтеров.

Для осуществления «перехода» неформального волонтера в организацию, по мнению исследователей, необходимо обратить внимание во взаимодействии некоммерческих организаций и активистских групп на практический сервис «сопровождения инициатив», предлагаемый некоммерческой организацией, и ее моральную репутацию, авторитетность (известность, популярность, уважаемость) ее лидеров [4, с. 20].

Список литературы

1. Мерсиянова И. В. Вовлеченность россиян в добровольчество / И. В. Мерсиянова // Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. – 2015. – № 4(8). – С. 6–10.

2. Мировой рейтинг благотворительности : официальный сайт Фонда поддержки и развития филантропии «КАФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cafrussia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti_1.

3. Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации». – Москва: ФОМ, 2012. – 280 с.

4. Российский неполитический активизм: наброски к портрету героя: отчет о результатах исследования активизма в России. – Москва: Грани, 2012. – 65 с.

5. Wilson J., Musick M. Who Cares? Toward an Integrated Theory of Volunteer Work // American Sociological Review. – 1997. – Vol. 62. – P. 694–713.